

Как и в прошлый раз, Фукутора и Учиха, а вместе с ними и змеиный саннин, находились в отдалении от места, которое прямо сейчас крушил и разносил Сатору. Место действия сменилось, ландшафты, особенности, культура. Но сильнейший ученик Орочимару действовал прежними, зарекомендовавшими себя методами, ведь более эффективные способы придумать было навряд ли возможно в принципе. Неприкасаемый выполнял задачу, и остановить его было едва ли возможно.

В Стране Горячих Источников имелось не так много логистических элементов, которые помогали Облаку в войне с другими деревнями шиноби, но всё же они присутствовали. И их требовалось уничтожить. По деревянным шпалам здешних рельс перемещались некрупные составы, которые тянули простейшие, по меркам прошлого мира Достойного, локомотивы. Паровозы, примитивнейшие в своём исполнении, тем не менее были способны перевозить всё, что было необходимо на фронте. Погрузочная и приёмочная станции, а также сами рельсы...

Годжо Сатору не нуждался в сопровождении, чтобы преодолеть десятки километров за считанные несколько минут благодаря дивергенции Синего и уничтожить все свои цели. Он оказывался гораздо мобильнее почти любого шиноби, когда речь заходила о перемещении в одиночку. Неприкосновенный и недостижимый неизвестный с белыми волосами появлялся тут и там, стирая с лица страны все те точки, которые помогали шиноби Облака не выдохнуться во время продолжительных боевых действий в этом регионе.

Красными радужками шарингана Шисуи смотрел вдаль, рассматривая расцветающие вдалеке облака из пыли, которые появлялись то тут, то там... Его сокомандник творил нечто совершенно невероятное, ни один другой шиноби из Конохи не смог бы повторить подобный подвиг. Минато Намикадзе, который обладал достаточной для этого манёвренностью, не имел необходимой огневой мощи, чтобы решить такой нестандартный вопрос за секунды, а те, кто всё-таки обладал техниками подобной разрушительности, оставались обделены скоростью Жёлтой Молнии Листа. Сатору же выгодно выделялся сразу двумя пунктами в своих возможностях.

Фукутора хмурился, не понимая в принципе, как всё к этому пришло. Откуда у сопляка без дома и родителей, который не мог контролировать свою чакру даже на минимальном уровне, вдруг пробудилась подобная сила? Его не покидало ощущение, что это был совсем другой человек, но оно казалось ему бредовым. Он даже и не слышал о техниках, с помощью которых их пользователь мог захватить чужое тело. Это представлялось для Ю невозможным. А на демона или какого-нибудь духа, про которых подросток слышал разве что из баек, зеленоглазый блондин не подходил совсем. Пожалуй, единственным знакомым ему существом, ближайшим к тому, что можно было бы назвать демоном, являлся Тора-ма. Впрочем, кроме предположений и догадок отца о природе этого ужасающего монстра, Ю о нём не знал практически ничего.

Легендарный саннин Орочимару был единственным человеком из одиннадцатой команды, который не задумывался о происхождении. Он наблюдал за всем этим с упоением. Он подчёркивал для себя с удовольствием то, на что двое других его подопечных смотрели с опаской. Сила. Та форма силы, которая так притягивала к себе любимого ученика третьего хокаге. Абсолютное превосходство, обусловленное приобретённой или врождённой уникальностью. Бледный мужчина верил, что в генетических особенностях отдельных людей и кланов скрывается истинное могущество, недоступное любому другому обычному шиноби. Величие крови, недоступное обычному ниндзя.

Шаринган, бьякуган, мифический риннеган, с обладателем которого Орочимару однажды даже встретился... Всё это додзюцу, уникальные глаза, рождённые в ходе генетического

преображения. Саннин не имел практически никаких знаний о возможностях риннегана, но он точно мог сказать, что на фоне способностей юного Сатору шаринган и бьякуган едва ли могли являться даже бледным пятном. По крайней мере пока речь не заходила о малоизученном мангекё Учиха. С бьякуганом всё было хуже, потому как Белый Змей не знал ни одного пути эволюции для этих глаз. Но что-то же должно быть...? Определённо должно. Хотя дар Хьюга его никогда особо и не впечатлял, чтобы он лишний раз задумывался об их додзюцу.

Да и не могло быть никакого смысла в поиске самородка, когда Орочимару уже наткнулся на золотую жилу!

Очередной далёкий раскат сотрясающего землю и воздух грохота донёсся до молчаливых наблюдателей. Белый Змей стал улыбаться ещё шире, чем прежде, и лишь двое его учеников встрепенулись. Уже в какой раз. Во всяком случае каждый из них уже понимал, что совсем скоро вся работа здесь будет завершена. Останется только Страна Морозов.

Пройдёт ли всё так же легко как здесь? Никто не знал ответа на этот вопрос.

Шагая среди разрухи и иллюстрации неостановимой стихии, юнец широко и бесстыдно ухмылялся. Беспокойный ветер трепал его белые волосы, сквозь вздымающуюся в небеса пыль на его круглые чёрные очки падали редкие лучи солнца, но они были затонированы настолько сильно, что почти совсем не бликовали. Если постараться, то за ними можно было с большим трудом разглядеть два глаза, так напоминавших необыкновенной красоты аквамарины — яркие, переливающиеся потусторонним светом и неестественной бирюзой, словно подаренные этому подростку самими Небесами.

Где-то вдали раздавались болезненные заунывные стоны. Годжо Сатору не щадил тех, кто собирался его убить... Почти. Всё-таки каждый местный шиноби, пытавшийся остановить Достойного, остался жив, а в каком состоянии — это уже другой вопрос. В основном Сильнейший прошёлся по их гордости, а не здоровью, ломая закалённые годами сражений и тренировок стальные стержни чужой воли. Ну как человек мог противостоять бедствию, природному ненастью? Никак. Существовали обычные шиноби, а иногда среди них появлялись самые настоящие «катастрофы», обтянутые в людскую кожу: лидеры Великих Деревень, джинчуурики, легенды из прошлого. Столкнувшись с ними в схватке, человек мог лишь молиться семерым богам счастья, чтобы беда в этот раз прошла мимо, ведь никакие трюки и уловки не могли принести победу над кем-то, вроде Райкаге!

Райкаге...

Распластавшийся под тяжёлыми обломками обрушенного здания мужчина едва мог шевелить ногами, да что там — ему даже казалось, что он и чувствовать их скоро не сможет. Кажется, весь этот каменный хлам повредил под своим весом его позвоночник. Тем не менее он сохранял сознание ясным, беззвучно стеная от невероятной боли, картинка перед его глазами, залитыми кровью, плыла, но мыслить он мог как никогда чётко и быстро — адреналин, прежде выброшенный в кровь, действовал исправно. Впрочем, долго это не продлится, а потом всё и вовсе перестанет иметь какое-либо значение, когда жизнь покинет его тело. Но он мог молиться... Нет, это действительно единственное, что ему оставалось — прикрыть глаза и шептать себе под молитву, прося о мести...

«Если бы только господин райкаге был здесь...»

Шиноби Облака, увлечённый собственными мыслями и желаниями, не сразу услышал

приближающиеся шаги какого-то человека. С одной стороны подобная оплошность непростительна, а с другой — ему уже и терять-то нечего. Всё равно его могло спасти лишь чудо. Именно поэтому мужчина не спешил распахивать веки, даже когда не заметить приближающегося неизвестного стало невозможным... Хотя почему неизвестного? Ходить целым здесь после всего произошедшего мог лишь один человек, а смотреть на него ниндзя из Страны Молнии совсем не хотел. Эта наглая холёная рожа, лишённая изъёнов и следов переживаний, вызывала у него раздражение и даже ненависть. Кто бы мог подумать, что какой-то пацан вызовет у него, давным-давно вступившего в ряды шиноби немолодого мужчины, такие жгучие эмоции.

— Чего ты там бормочешь? — Насмешливый возглас сверху всё-таки заставил чуунина из Облака открыть свои глаза и с нескончаемым презрением посмотреть вверх, на источник всего хаоса и разрушений вокруг. — Вроде, голову не сильно задело... Это так, царапина!

Сребровласый юноша сел на корточки, на его лице сияла широкая ухмылка.

— Давай помогу.

Враждебный Листу шиноби оскалился, на его шее и лбу вздулись вены, от бессильной ярости он сначала побелел, а только потом — побагровел. Не обращая на чужую злобу никакого внимания, Сатору стал притягивать с помощью Синего обломки и прочий мусор к себе, даже не шевеля руками. Камень, древесина, пыль, тонкие слои краски и штукатурки... Ему даже руками шевелить не приходилось, чтобы всё это поднялось с тела раненного человека и улетело прочь, освобождая чужую плоть от тяжести и скованности.

Захрипев от натуги, мужчина с великим трудом приподнял верхнюю часть тела и опёрся на локти, изо всех сил стараясь заставить свои ноги хотя бы согнуться в коленях.

Не выходило.

Безумным взглядом, полным ярости, он уставился на своего врага, а тот в ответ лишь улыбался. Он страдал от нестерпимого желания вскрыть этого сопляка от рта до паха прямо здесь и сейчас! Но, сколько бы он не старался, ничего не выходило, нижние конечности совсем не слушались своего хозяина, застыв мёртвым грузом — если бы только он владел техникой управления марионетками, как многие шиноби Скрытого Песка... Рука беловолосого парня, которую он положил на поясницу раненного шиноби, вспыхнула ореолом нежно-синей чакры — это была базовая техника каждого ирьёнина, техника для диагностики.

— Что ты делаешь? — Хрипло спросил шиноби, каждый мускул в его теле был напряжён до предела.

— Лечу тебя. — В процессе Сатору и не заметил, как перестал улыбаться.

Он никогда никому не говорил о том, что тяготило его, даже Сугуру Гето не знал всего о своём лучшем друге. Это было сложно выразить словами, а Годжо никогда не умел показывать другим свои слабости, даже будь они самые ничтожные и незначительные... Человеческие. Разве может идеальное оружие клана Годжо иметь право на несовершенство? На самом деле, до определённого момента Шестиглазый и сам не понимал той тяжести, что была на его плечах, он не мог найти первопричину этого гнетущего ощущения давления. Обязанности, долг, заботы, чужие наставления и лишь краткий миг отдушины. Изо дня в день.

В магическом техникуме ему стало намного легче дышать, но не сразу. Наверное, перемены случились, когда он впервые начал общаться с Гето — весёлым парнем, самоуверенным,

заумным и самую малость заносчивым. Жизнь начала приносить ему удовольствие, именно в юнестве Сатору начал проявлять непокорность перед теми, кто прежде руководил его жизнью и определял для него будущее. Они подружались, и Сугуру за жалкие месяцы стал для него ближе всех, кто проводил с Годжо многие годы до этого.

А потом, лёжа у алых врат торий с пробитой клинком головой и вспоротым туловищем, он прозрел. Дело было не только в приобретённом понимании проклятой энергии, её глубочайшей сути, но и в мире... Всё то, на что он никогда не обращал внимания, вдруг начало становиться таким холодным, даже собственное тело перестало его слушаться на краткий миг.

Вкусы, запахи, звуки, свет и жизнь.

Люди, пейзажи, птицы, друг.

Он лишился всего этого, а затем раскрыл свои глаза, которые до этого видели так много и так мало одновременно. Сатору Годжо полюбил этот мир, полюбил жизнь, а всякая злоба и любая ненависть исчезли из его души. От муравья и до человека, от мельчайшей пылинки и до великой горы, от Земли и до самих Небес — всё стало ему мило и дорого, по-настоящему любимо. Во взмахе крыла бабочки ему стала слышна симфония жизни, а в трели птицы — гимн радости.

Достойный пробудил в себе милосердие и любовь, и эти чувства вызывали у него экстаз такой сильный, какой любому другому человеку дарили разве что наркотики. Он стал заботиться об окружающих даже вне своего долга шамана... Сильный или слабый? Не имеет значения, он попытается спасти и тех и других. Человек, насекомое, дикий зверь — все их жизни стали для него ценны.

Рука шиноби Облака медленно заскользила по земле, а Сатору даже и не заметил, сосредоточившись на помощи. Ниндзя решил, что его спасают ради информации или возможности взять в плен, а, может быть, и чего-то ещё — это не важно, у него не было времени размышлять. Он не верил врагу. Кто бы в здравом уме поверил? Мужчина взял ладонь случайно попавшийся ему под руку острый каменный обломок, в плечо и предплечье потекла чакра, почти вся, что была ему доступна...

Размытой тенью зажатый в стальной хватке шиноби камень устремился юноше в висок. Убить исподтишка, атаковать расслабившегося и самоуверенного противника — хлеб и кредо шиноби, почти каждый ниндзя живёт хитростью! Но даже она не всегда помогала.

— У-ублюдок... — Измазанные в крови и грязи зубы человека крепко сцепились, грозясь раскрошить друг друга, когда их хозяин оскалился в одновременных отчаянии и ненависти.

Его рука застыла на месте, а прежде незаметное обычному человеческому глазу движение замедлилось настолько, что, казалось, вообще остановилось. Сатору даже и бровью не повёл, без волнения мазнув взглядом по «оружию», которое находилось всего в нескольких сантиметрах от его головы. Для Годжо это было воистину жалкое зрелище.

— Слушай, оставь это. — Достойный утомлённо выдохнул. — Что тебе дороже, открыть глаза в завтрашнем дне или попытаться пробить мне череп? Почему я должен жалеть тебя больше, чем ты сам себя?

Закончив с диагностикой и наметив план по первой помощи для этого шиноби, чтобы тот в будущем всё-таки смог подняться на ноги и продолжить ходить, Годжо активировал Мистическую ладонь и приступил к операции. В другой руке вспыхнул Скальпель чакры,

которым Сатору осторожно, предварительно заблокировав движение нервных импульсов в оперируемой области, начал рассекать плоть, добираясь до повреждённого позвоночника. Он прилагал все свои усилия и знания, избегая самые крупные сосуды, а с помощью Мистической ладони останавливал даже самое минимальное кровотечение.

— Что ты несёшь, подонок?! — Недовольно просипел шиноби Облака, его налитые кровью глаза сверкали бешенством. Камень давно выпал из его ладони, да и сама атаковавшая рука теперь лежала на земле. — Это мой долг... А ты всё разрушил! Бессовестный сопляк, ты ещё и упрекаешь меня за верность своему селению, как ты только смеешь!

— Не кипятись ты. — Сатору ехидно ухмыльнулся, но от работы не отвлёкся даже на миг. — Не ставил я твой настрой самоубийцы под сомнение. Мне просто непонятно это взаимное желание убивать друг друга. Нет, действительно... Бесстыден тот, кто без сомнений отнимет жизнь чьего-то ребёнка, отца или матери.

Воин Кумо поперхнулся слюной и закашлялся.

— Ты дурак? Если я не убью врага, то он убьёт меня или дорогого мне человека! — Теперь взгляд мужчины наполнился презрением.

— А если ты протянешь ему руку помощи, возможно, этот враг в будущем из тёплых чувств протянет уже свою твоему товарищу. — И глазом не моргнув, тут же отозвался Годжо. — И тогда между врагами возникнет понимание, что у каждого из них по жилам течёт одна и та же кровь и все они люди. Все испытывают боль, а твоя ничем не значимее чужой. Зачем сеять ненависть, если можно распространять любовь? Живя в столь прекрасном мире, мы ищем не взаимопонимания и дружбы, а подвохи, обман и угрозу.

Мужчина из Страны Молнии слушал, точно зачарованный. То ли от этих нелепых пацифистских речей, то ли от странного ощущения чужой возни в его плоти и костях, которая не приносила боли, но вызывала диссонанс.

— Тогда зачем ты уничтожил здесь всё? — Едва слышимо прошелестел свой вопрос ниндзя.

— Потому что у меня было такое задание. — Не стал врать Сильнейший. — У всех у нас есть какие-то обязанности, но одно дело поломать строение, а другое — человека, не думаешь? Всё-таки здание можно отстроить, а вернуть убитого уже так просто не получится.

Враждебный Листу шиноби перестал говорить, погрузившись в собственные мысли, а Годжо продолжил операцию. Ему потребовалось ещё полчаса, чтобы закончить со всем и заживить аккуратно рассечённые ткани обратно.

— Чувствительность должна вернуться в течение часа, старайся заставить свои ноги работать, пока восстанавливаются опорно-двигательные функции. — Сатору широко и довольно улыбался одними губами. — Уже завтра будешь бегать, как бегал до этого.

После произнесённых слов подросток молча развернулся и направился в известном одному ему направлении. А взрослый человек смотрел ему вслед потерянным и неверящим взглядом на тысячу миль вперед. Он смотрел так далеко и так близко одновременно...

Разве так бывает? Помоги врагу, а он потом поможет твоему другу...

_____ Поздравляю всех читателей с наступившим Новым Годом! Готовится ещё пачка глав в этом месяце, это пока что прелюдия.

<http://tl.rulate.ru/book/100919/5438751>